

THE SPECIFICS OF THE PERCEPTION OF THE KORAN BY RUSSIAN POETS OF THE EARLY XIX CENTURY

DOI: <https://doi.org/10.53885/edinres.2022.83.72.006>

Rakhmanova Albina Khodzhaevna,

*Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian
Language and Literature, Navoi State Pedagogical Institute*

Resume. The article deals with the transformation of Qur'anic stories and images in the lyrics of the poets of the Pushkin era, reveals the parallels between the Holy Book of Muslims and the poems of L. Yakubovich, Ya. Koran, poetic texts of poets of the «Pushkin era» are analyzed. Poets of Pushkin's time, poets of the «Pushkin galaxy», «poets of the Pushkin circle», «golden age» of Russian poetry - a generalized naming of Russian contemporary poets of Alexander Sergeevich Pushkin, who together with him were among the creators of the «golden age» of Russian poetry, as they call the beginning XIX century. Understanding and perception of the East by the poets of the Pushkin era Lukyan Yakubovich, Yakov Polonsky, Nikolai Grekov, Mikhail Mikhailov, Lev Kobylinsky-Ellis also went in line with Pushkin's search for truth and their poetic works began to bear the general name «From the Koran», which in itself indicated that they were written under the direct influence of Holy Scripture. The Qur'an became a source of poetic inspiration for many poets, they were attracted by the artistry and depth of the Qur'anic text. The reflection of the Koranic narration, the transformation of a number of motifs and images of the Holy Scriptures of Islam by the poets of the Pushkin era, show the importance of penetrating the Koranic realities into the world, involvement in the process of reflecting the new revealed truth. Touching upon the main themes of the Qur'an, Russian literature also focused on the genre and stylistic features characteristic of its poetics, using the special rhythmic and stylistic resource of expression inherent in the «heavenly book» of Muslims and rhetorical phrases to enhance artistic expressiveness.

Key words: intercultural communication, dialogue of cultures, poets of Pushkin's circle, Qur'anic stories, specificity of Holy Scripture, interpretation of images, Pushkin's traditions.

XIX ASR BOSHLARIDA RUS SHOIRLARI TOMONIDAN QUR'ONNI IDROK ETISHNING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Raxmanova Albina Xodjaevna

*filologiya fanlari nomzodi, Navoiy davlat pedagogika instituti rus tili
va adabiyoti kafedrasi dotsenti*

Аннотация. Мақоллада Qur'on qissalari va obrazlarining Pushkin davri shoirlari lirikasidagi o'zgarishi haqida so'z boradi, Muqaddas musulmonlar kitobi bilan L.Yakubovich, Y.Polonskiy, N.Grekov she'rlari o'rtasidagi o'xshashliklar ochib beriladi, idrokning o'ziga xosligi va rus matnida Qur'onni aks ettirishning o'ziga xosligi ko'rsatilgan, Qur'on suralarining

transkripsiya xususiyatlari ochib berilgan, «Pushkin davri» shoirlarining she'riy matnlari tahlil qilingan. Pushkin davri shoirlari, «Pushkin galaktikasi shoirlari», «Pushkin davrasi shoirlari», rus she'riyatining «oltin davri» - u bilan birga ijodkorlardan bo'lgan Aleksandr Sergeyevich Pushkinning rus zamonaviy shoirlarining umumlashtirilgan nomlari. rus she'riyatining «oltin davri», ular XIX asrning boshi deb atashadi. Pushkin davri shoirlari Lukyan Yakubovich, Yakov Polonskiy, Nikolay Grekov, Mixail Mixaylov, Lev Kobilinskiy-Ellisning Sharqni tushunishi va idrok etishi ham Pushkinning haqiqat izlashiga hamohang bo'lib, ularning she'riy asarlarida ham o'z bag'rikengliklari namoyon bo'la boshladi. umumiy nomi «Qur'ondan», bu o'z-o'zidan ular Muqaddas Bitikning bevosita ta'siri ostida yozilganligini ko'rsatdi. Qur'on ko'plab shoirlar uchun she'riy ilhom manbai bo'lib, ularni Qur'on matnining badiiyligi va teranligi o'ziga tortdi. Qur'on rivoyatining aks etishi, Pushkin davri shoirlari tomonidan Muqaddas Kitobning bir qator motiv va obrazlarining o'zgartirilishi Qur'on voqealarining dunyoga kirib borishi, yangi voqealarni aks ettirish jarayonida ishtirok etish muhimligini ko'rsatadi. haqiqatni ochib berdi. Qur'onning asosiy mavzulariga to'xtalar ekan, rus adabiyoti ham uning poetikasiga xos bo'lgan janr va uslub xususiyatlariga e'tibor qaratgan, musulmonlarning "samoviy kitobi"ga xos bo'lgan maxsus ritmik va uslubiy ifoda manbasidan va badiiy iboralardan foydalangan holda badiiylilikni oshirishga qaratilgan. ekspressivlik.

Kalit so'zlar: madaniyatlararo muloqot, madaniyatlar muloqoti, Pushkin davrasidagi shoirlar, Qur'on qissalari, Muqaddas Kitobning o'ziga xosligi, obrazlar talqini, Pushkin an'analari.

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ КОРАНА РУССКИМИ ПОЭТАМИ НАЧАЛА XIX ВЕКА

Рахманова Альбина Ходжаевна

к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы, Навоийский
государственный педагогический институт

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы трансформации коранических историй и образов в лирике поэтов пушкинской эпохи, выявляются параллели между Священной книгой мусульман и стихотворениями Л.Якубовича, Я.Полонского, Н.Грекова, представляется своеобразие восприятия и специфика отражения Корана в русском тексте, раскрываются особенности переложения сур Корана, анализируются стихотворные тексты поэтов «пушкинской эпохи». Поэты пушкинской поры, поэты «пушкинской плеяды», «поэты пушкинского круга», «золотой век» русской поэзии - обобщающее именование русских поэтов-современников Александра Сергеевича Пушкина, вместе с ним входивших в число создателей «золотого века» русской поэзии, как называют начало XIX столетия. Понимание и восприятие Востока поэтами пушкинской эпохи Лукьяном Якубовичем,

Яковом Полонским, Николаем Грековым, Михаилом Михайловым, Львом Кобылинским-Эллисом тоже пошло в русле пушкинских поисков правды и их поэтические произведения стали носить общее название «Из Корана», что само по себе указывало на то, что они написаны под непосредственным воздействием Священного писания. Коран стал источником поэтического вдохновения для многих поэтов, их привлекала художественность и глубина коранического текста. Отражение коранического повествования, трансформация ряда мотивов и образов Священного Писания Ислама поэтами пушкинской эпохи, показывают важность проникновения в мир коранических реалий, вовлеченность в процесс отражения новой открываемой правды. Затрагивая главные темы Корана, русская литература ориентировалась и на характерные для его поэтики жанрово-стилистические особенности, используя присущий «небесной книге» мусульман особый ритмический и стилистический ресурс выражения и риторические обороты для усиления художественной выразительности.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, диалог культур, поэты пушкинского круга, коранические истории, специфичность Священного писания, интерпретация образов, пушкинские традиции.

Введение. Сегодня в отечественном и зарубежном литературоведении важное значение приобретает изучение проблемы коранических мотивов как явления межкультурной коммуникации, регламентирующих и регулирующих культурологическую и поведенческую деятельность человека. Это имеет чрезвычайно важное значение потому, что в условиях нынешней глобализации возникают новые вызовы, в том числе такие, как угроза все большего распространения «массовой культуры», культ потребительства, опасность разрушения морали, ценностных ориентиров.

Вот почему, сохранение и преумножение всего того, что определяет духовный мир человечества: Священные писания, культура народа, историческая память, нравственные коды, ментальность восприятия очень важны, еще и в плане сохранения главных духовных ориентиров человечества. Сегодня многоликость мира великолепно представлена и главными книгами человечества: Библией, Евангелием, Торой, Кораном. Коран – как священная Книга мусульман всегда являлась объектом пристального внимания в русской культуре. «Экзотичность и неповторимость его культуры» [5,19], особенности языка, «уникальность образов, средоточие важнейших истин» [12, 234], всегда оставляли желание понять и признать его глубину и уникальность. «Ислам, лежащий в основе арабоязычной культуры, был воспринят не просто как мировая религия, а как удивительный сплав норм и правил государства, философии и науки» [2,89], являющиеся важнейшим элементом бытия. Неизвестность, загадочность, закрытость, в прямом

и переносных смыслах, культуры арабов, вдохновляла многих. Желание дойти до сути таинственного, неизведанного и важного, привело многих к исследованию Великой книги мусульман - Корана, который был не только важным предписанием жизни для всех мусульман, но и некоей важной тайной, сакральной книгой о тайнах бытия, «великой сокровищницей знаний, закодированной Божественным предопределением» [4, 112]. Данная статья решает проблему изображения коранических историй и реалий поэтами «пушкинской поры», раскрывает особенности использования данных мотивов» и вопросы их трансформации в лирике поэтов пушкинской эпохи. В статье ставятся и решаются проблемы выявления параллелей между Священной книгой мусульман и стихотворениями Л.Якубовича, Я.Полонского, Н.Грекова, представляется своеобразие восприятия и специфика отражения Корана в русском тексте, раскрываются особенности переложения сур Корана поэтами, продолжающие традиции великого русского поэта Пушкина.

Методы исследования теоретическое осмысление и анализ, систематизация и классификация, интерпретационный и концептуальный анализы.

Результаты. Являясь первым и самым главным памятником арабской письменности, литературы, истории и религии, Коран являлся и ярким примером для достойного образа жизни всех мусульман. «Изысканная литература арабоязычного мира, астрономические и математические расчеты, потрясшие Европу», [12, 256] географические открытия, развитие науки и религии привели к еще большему интересу языка и образов священной книги.

Нужно отметить, что Пушкин один из первых в русской литературе обратился к поэзии Востока и его культуре. Его знаменитые «Подражания Корану» «органично вписались в историю развития русской литературы и явились образцом не условно-стилизованной культуры, а глубоким исследованием специфического своеобразия арабской национальной культуры, во всей ее исторической конкретности» [3, 56-57].

«Коранические истории Пушкина вызвали глубокий интерес русского общества к таинственному Востоку». [10, 69]. Не стали исключением и многие поэты XIX века, чьими стихами очень часто пользовался Пушкин для своего журнала «Современник», видя в их творчестве талантливое отражение идей и принципов эпохи начала XIX века.

Обсуждение. Понимание и восприятие Востока поэтами пушкинской эпохи Лукьяном Якубовичем, Яковом Полонским, Николаем Грековым, Михаилом Михайловым, Львом Кобылинским-Эллисом [4, 78] тоже пошло в русле пушкинских поисков правды и их произведения стали носить общее название «Из Корана», что само по себе указывало на то, что они написаны под непосредственным воздействием Корана.

Талантливый поэт Лукьян Якубович (1805-1839) родился в Калужской губернии, в семье председателя гражданской палаты в городе Туле. Будучи «хорошо образованным и талантливым человеком, он всегда вызывал особый интерес товарищей своим добрым и чудаковатым нравом» [6, 124]. Якубовича очень любил Пушкин и помещал его стихи в своем «Современнике». Стихи Якубовича отличались романтическим сочувствием и представлениям о человеке, природе и искусстве. Как и многие поэты пушкинского времени, он был типичным представителем романтического миропредставления в поэзии, чуть более талантливым в сравнении с десятками других современных ему стихотворцев, вроде Н. Колачевского, М. Меркли, И. Гогниева, В. Карлгофа, Ф. Менцова, Н. Вуича, Е. Шаховой. Его всегда печатали в таких альманахах и журналах, как «Галатее», «Литературная газета», «Московский наблюдатель» и др. В 1837 году Л. Якубович отдельным изданием напечатал в Петербурге сборник стихов под одноименным названием «Стихотворения». Его стихи отличались простотой художественного мышления, лаконизмом фразы, отсутствием громоздких фраз. Восприятие Корана и попытка дать свое представление о важной Книге человечества, безусловно, говорило о разносторонности его поэтических интересов. Проследим это на конкретных примерах. Стихотворение Л. Якубовича «Из Ал-Корана, глава ХСІ» [3, 182] представляет собой поэтическое переложение 91-й суры Корана «Аш-Шамс» («Солнце»).

Из Ал-Корана, глава ХСІ
Клянусь солнцем и луною,
Клянусь ночью и днем,
Клянусь небом и землею.
Клянусь ослицей и конем;
Клянусь Тем, кто нам от века
Способность умственную дал,
Кто создал все - и человека
Для наслаждения создал:
Что будет тот блажен на веки,
Кто правду здесь всегда любил,
Хранил закон, молился в Мекке
И жизни в битвах не щадил.
Тамуд - колено почитало
Лжецом Пророка своего –
И где ж Тамуд-колено? Пало...
Бог истребил до одного.
За то, что злобный нечестивец
Кедар Пророку не внимал.
За то, что Вышнего любимец,

Верблюды, от рук убийца пал.

(1829)

Нужно отметить, что мотив клятвы, очень важен для Священного Писания. Пятнадцать сур из ста четырнадцати сур Корана начинаются с этих клятвенных зачинов (37, 51, 52, 53, 77, 79, 85, 86, 89, 91, 92, 93, 95, 100, 103). Это достаточно своеобразная конструкция, была органически свойственна текстам Корана и выдавала глубоко образную систему Священной Книги, выраженную в совершенно непривычной для европейского восприятия структурно-смысловых и смыслопреобразующих конструкций языка. План выражения, явно преобладающий в Коране над привычным для европейцев планом содержания, делал священное писание мусульман необычно широко открытой системой, новой незнакомой парадигмой. И поэтические приближения русских поэтов к Священному Корану оказались во многом гораздо более верными и ценными, чем множественные расследования ученых об этом.

В стихотворении Якубовича мы становимся свидетелями того, что поэт пять раз употребляет в своем тексте анафорический прием «Клянусь». Постоянное варьирование слова, безусловно, сближает его с текстом Писания, мотив же клятвы придает тексту особую психологическую подоплеку. Один из ярких исследователей и блистательный переводчик Корана на русский язык И.Ю.Крачковский говорил об этом приеме, как важном смыслообразующем начале во всех арабских памятниках культуры и литературы. Лукьян Якубович не только проникается глубинными образами и смыслами священной Книги, но он еще и великолепно использует в собственном тексте стилистические формы Корана.

В Коране основной его риторической особенностью является использование парного словосочетания, которое часто встречается в формуле клятвы в различных тематических сюжетах Писания. Л. Якубович также работает с данной формулой, но делает ее более усеченной, добавляя в смысловую нагрузку данной формулы особое содержание. Сравним это на конкретных примерах:

Коран (перевод И.Крачковского)	Лукьян Якубович
«Клянусь солнцем и его сиянием! И месяцем, когда он за ним следует!» [Коран, 91:1-2]	«Клянуся солнцем и луною»
«Клянусь ночью, когда она покрывает, и днем, когда он засиял!» [Коран, 92:1-2]	«Клянуся ночью и днем»
«Клянусь небом, и Тем, что его построило, и землей, и тем, что ее распростерло» [Коран, 91:5-6]	«Клянуся небом и землею»
«Он сотворил небеса и землю во истине. Он обвиняет ночью день и день обвиняет ночь; он подчинил солнце и луну. Все течет до назначенного предела; Он великий, прощающий!» (Коран: 39, 7)	Клянуся Тем, кто нам от века Способность умственную дал, Кто создал все - и человека Для наслаждения создал

Достаточное количество богословов, работающих над Священными образами Корана единодушны в своем мнении о том, что «клятвы, обращенные к природным явлениям показатели божественного всемогущества» [11,112], доказательства величия Создателя, Творца мироздания и человека, и Его безграничной власти. По всей видимости, это один из могучих кодов Корана, позволяющих понимать важность Божьего Слова, основной мотив, пронизывающий весь Коран. Поэт неспроста обращается к этому повторяющемуся мотиву Книги, выделяя её как основополагающую и несущую одну из важнейших смысловых нагрузок Священного Писания.

Сам текст стихотворения является прямым свидетельством того, что поэт хорошо знаком со Священным писанием, текстуальные переключки обнаруживают явную заинтересованность поэта образами книги. Так строки, - «Что будет тот блажен на веки, // Кто правду здесь всегда любил, //Хранил закон, молился в Мекке // И жизни в битвах не щадил, напрямую указывают на то, что поэт знаком со многими сурами Корана, где верующему обещана небесная награда за веру и покаяние. «Те, которые уверовали и выселились, и боролись на пути Аллаха - выше они степенью у Аллаха: они получившие успех. Господь их радует Своей милостью, и благоволением, и садами, где для них пребывающая благодать. Аллах благоволит к тем, которые веруют в тайное и выстаивают молитву и из того, чем Мы их наделили, расходуют... Они на прямом пути от их Господа, и они – достигшие успеха...» [Коран , 9:21-22; 2: 3,4,5]

Исследователи Священного Корана, рассматривая сложную архитектуру и смыслообразующее начало Корана отмечают, что в Священном Писании, где «прозаический текст перемежается с поэтическими вдохновенными строками, очень много поучительных историй борьбы Добра и Зла, историй испытаний, позволяющих понять смыслы жизни» [8, 56].

М. Пиотровский верно отмечает, что «повествовательные отрывки, сказания, рассказы занимают большое место в коранических текстах всех хронологических периодов. Даже в самых ранних сурах есть упоминания неких древних героев, народов, намеки на какие-то легенды» [9, 25]. Здесь очень много историй и рассказов о процветающих городах и народах, которые по причине своего грехопадения и ослушания пророков были погублены и стерты с лица Земли. Легенды, отраженные в Коране, свидетельствовали о наказаниях, отправленных Аллахом людям. Так в Священном Коране, в 27 суре Ан-Намл [1, 214] , и в 91 суре «Аш-Шамс» [7, 354] рассказывается история о племени Самуд, отказавшихся признать миссию посланного им пророка Салиха, за что

этот народ постигла суровая кара в виде полного истребления. «Мы послали к самудянам брата их, Салиха: «Поклоняйтесь Аллаху» Но вот – их две партии, которые враждуют. Он сказал: «О народ мой! Почему вы ускоряете злое раньше доброго? Отчего вам не попросить у Аллаха прощения? Может быть, вы оказались бы помилованными!»...Посмотри же, каков был конец их хитрости! Мы погубили их и их народ – всех! [1, 51] «Тамуд - колено почитало //Лжецом Пророка своего –//Игде ж Тамуд-колено? Пало...//Бог истребил до одного». Вот так интерпретировал историю о племени самудян и их пророке Салихе Л. Якубович. Здесь нет цитирования аятов Корана, но чувствуется знакомство с текстом Священного писания мусульман и детальная соотнесенность с ним. Нужно отметить еще одну детализацию Якубовича. Так, в анализируемом тексте упоминается еще одна кораническая история о верблюдице, знамени, посланным Богом. Безжалостные самудиты расправляются и со знаменем Аллаха, убивая ее и верблюжонка [1, 52-60]. Поэт, хорошо знаком не только с текстом Священного Писания, ему хорошо известны и Коранические истории из благословенной Книги. Якубович несколько видоизменяет род животного, называя его Верблюдом. Нам думается, что не последнюю роль здесь сыграл и перевод Писания. Поэт называет животное «Вышнего любимец, Верблюд». В Священном Писании нет упоминания имени убийцы знамени Аллаха, и согласно некоторым источникам толкователей Священного текста его звали Кайдар (Кедар), как у русского поэта. Такое точное совпадение дает основание полагать, что Л. Якубович знал эти источники при воспроизведении коранической истории: «и тогда самый злосчастнейший из них вызвался убить верблюдицу» [Коран , 91-12]. [7,355]

С точки зрения композиции, здесь также наблюдается характерная для Корана черта. Считая свое стихотворение поэтической иллюстрацией к указанной суре и в какой-то степени сохраняя ее структуру, поэт по- своему воспроизвел одну из жанровых особенностей Корана: быстрый переход от одной темы к другой. Стихотворение начинается с характерного для Корана риторического оборота (клятвы), затем приводятся строки, восхваляющие Бога, рассказывается о праведниках, которые вечно будут блаженствовать в Раю, а в конце стихотворения повествуется об истории взаимоотношений пророка Салиха со своим народом.

Яков Полонский (1819-1898) – еще один талантливый русский поэт, в чьем творчестве прозвучали коранические мотивы. Он создал много «превосходных стихотворений, отличающихся точностью местного колорита, насыщенных фольклорными мотивами» [6,489]. О поэзии Полонского говорят, что она «загадочная», «таинственная»

[6,490]. Сочетание будничного и фантастического делает его поэзию привлекательной и тонкой. В этом плане, его обращение к Священной Книге Коран это попытка понять и принять культуру, которая в реальной, обыденной жизни есть - неразгаданная тайна. Такие стихи поэта тянутся в бесконечность, эта лирика глубока и вечна в понимании Истины.

Я. Полонский
«Из Корана»
Скажи строптивым, малодушным,
Коварно злым и непослушным,
Что в неразумии своем
Меня слепцы лишь не находят,
И не идут прямым путем,
А ощупью в потемках бродят.
Не спрячут их запоры башен,
Везде найдет их Азраил,
Придет незванный, бледен, страшен,
И изо всех ударит сил...
И вздрогнут каменные стены,
И подогнутся их колены.
Пророк! напomini маловерным,
Что я приду нелицемерным
Судом судить – и будет течь
Река огня в тот день, и будут
Их на цепях железных жечь...
Напomini им – да не забудут!

1840-1845

В данном стихотворении Я. Полонского звучат традиционные для коранического текста мотивы: вера в единого Бога, безверие людей и поиски истины, возложение пророческой миссии на Мухаммеда, напominiание о неизбежной смерти, изображение положения, в котором окажутся неверующие в Судный день. Попытаемся установить точки соприкосновения стихотворения и коранического текста:

Коран(перевод И.Крачковского)	Яков Полонский
«Скажи тем, которые не уверовали [Коран, Ат-Тагабун, 64:9-10]	«Скажи строптивым, малодушным // Коварно- злым и непослушным»
«Глухие, немые, слепые, - и они не возвращаются к Аллаху». [Коран, Аль-Бакара, 2:17-18]	«Что в неразумии своем // Меня слепы лишь не находят»
«И это – Моя дорога прямая; и следуйте же по ней и не следуйте другими путями, чтобы они не отделили вас от Его дороги. Это он завещал вам, - может быть, вы будете богобоязненны!» [Коран, Аль-Анам 6:153]	«И не идут прямым путем, А ощупью в потемках бродят»
«Где бы вы ни были, захватит вас смерть, если бы вы были даже в воздвигнутых башнях...» [Коран, Ан-Нисъа, 4:78];	«Не спрячут их заборы башен // Везде найдет их Азраил»
«Напоминай же, ведь ты – только напоминатель!» [Коран, Ал Гашия, 88:21];	«Пророк, напомни малoverным // Что Я приду нелицемерным Судом судить
«Мы ведь приготовили для неверующих цепи, узы и огонь» [Коран, Аль-инсон, 76:4]	и будет течь Река огня в тот день, и будут Их на цепях железных жечь

Данные Коранические суры приводит ряд свидетельств могущества Аллаха и его безграничного знания, все обозначенные истины направлены на тех, которые не уверовали в прежние времена и ослушались посланников своего Господа, за что понесли мучительное наказание. В сурах указывается на несостоятельность ложного утверждения неверных о том, что они не будут воскрешены, содержится призыв к людям уверовать в Аллаха, в его посланника и в Свет, ниспосланный ему, а также предостережение от Аллаха о Судном дне, в который людям будет ясно, что они обидели себя, не поверив и не приняв правды о Боге.

Яков Полонский использует структурно-стилистическую форму стиха священного Писания. Нужно отметить, что если Пушкин, очень часто в своих «Подражаниях Корану» использовал стилистическую формулу начала: «Клянусь», то Я.Полонский работает со словом: «Скажи». В Священном Писании очень часты употребления всякого рода обращений и одной из форм обращений, которые относятся к пророку Мухаммаду, в Коране начинаются со слова «Скажи» (5 из 114 сур открываются этим словом: 72, 109, 112, 113, 114). Анализируемое стихотворение Я.Полонского начинается с этого ключевого слова. Аллах говорит от первого лица, обращаясь к пророку Мухаммеду. Каждая строфа текста очень точно приближаясь к кораническому тексту, использует очень важные метафорические образы и понятия Священного Писания, открывая нам свет на традиционные образы Корана: не знающие веры и блуждающие в потемках слепцы, возведенные ими башни, непонятные истины, Азраил, ангел смерти, огонь Ада, железные цепи грешников, праведный Суд. Нужно отметить, что Священное Писание не упоминает имени важного, с религиозной точки зрения, ангела смерти Азраила.

В Коране вместо этого имени употребляется Маляк аль-маут - ангел смерти. Ангел смерти — один из самых близких к Аллаху ангелов. По приказу Аллаха он забирает души умерших. Я.Полонский близок не только к стилистике Священного Писания, он великолепно работает с образным рядом Коранических текстов, указывая на неверующих и пытаясь обратить их к свету истинной правды.

Я. Полонский прибегает к кораническим метафорам: «Что в неразумии своем // Меня слепы лишь не находят». Обращает на себя внимание и кораническое понятие «прямой путь», использованное поэтом в строке «И не идут прямым путем». В Коране так обозначается верная, правильная дорога, которая приводит к Аллаху. Метафорическое выражение «А ощупью в потемках бродят», звучащее в последней строке первого отрывка стихотворения, созвучно со многими кораническими аятами. Ярким моментом текста становятся картины Судного дня, когда неверующие подвергаются наказанию Огнем и железом. Автор, безусловно, показывает свою осведомленность в Кораническом тексте, строгую продуманность картин, и невероятно тонкую осведомленность в понимании и уважительно-толерантном отношении к описываемым истинам. В стихотворение, состоящем из трех шестиштырей, Полонский создает текст, который указывает на величие Создателя, сотворившего природу. Автор, по всей видимости, хорошо знаком с тем, что Аллах в Коране выступает в качестве Единственного Творца, Создавшего всё сущее, включая человека, и то, чем он живёт. Он творит вещи своим приказом (повелевающим словом «Будь»). Аллах для людей — единственный подлинный царь и судья, воздающий людям за их добрые и греховные поступки.

Нужно отметить, что для русской литературы XIX века особо значимыми становятся стихотворения, в основе которых лежат коранические истории. Так в творчестве Н.Грекова (1807-1866), где «преобладали любовные и пейзажно-созерцательные стихотворения» [6, 401], появляется еще одно стихотворение «Из Корана», привлекающее русскую публику свежестью чувств и художественной точностью выверенных образов из мусульманского Священного Писания. Энергия стиха, сразу же потрясла своей проникновенностью в структурно-семантическую составляющую сложных метафор и образов Корана.

Н.Греков

«Из Корана»

Всесильный рек, - и светом дня

Все озарилось в миг единый.

Он создал духов из огня,

Он создал смертного из глины.

Он звезды с бледною луной
И солнце с яркими лучами
Заставил в тверди голубой
Ходить воздушными путями;
Он перлы бросил в глубь пучин
И гадам дно их дал в обитель;
Он двух Востоков властелин,
И двух закатов Он Зиждитель.
Но все, что видишь ты, пройдет
И пред лицом Его сотрется:
Земля, моря, небесный свод
И все, в чем пламя жизни льется.
Один останется лишь Он
С своею вечною державой.
Премудр, всесилен, окружен
Своим могуществом и славой.
И в день тот вспыхнет неба твердь
И в свиток пламенный совется,
И треснет надвое; и смерть
Дождем к вам огненным польется.
И на неверном ляжет знак
Его лукавств и ухищрений,
И будет ввержен он во мрак.
Иль в пламень вечный для мучений.
Но Правверный в этот день
Возьмет от Господа награду:
Двух вертоградов темных сень
И двух источников прохладу.
И будут двух родов плоды
Висеть на ветвях там зеленых,
И течь струи живой воды
Из двух источников студеных;
И в ночь чудесных снов рои
К его слетятся изголовью.
И примут гурии с любовью
Его в объятия свои.

(1860)

В данном стихотворении Н. Греков говорит о своем понимании мотива созидательной силы Господа и собственной интерпретации его мощи в Коране. Так, практически все строки текста, имеют явные параллели со Священным Писанием. Проследим эти параллели:

Коран (перевод И.Крачковского)	Яков Полонский
«Он сотворил человека из звучащей глины, как гончарная, и сотворил джиннов из чистого огня» [Коран, Ар-Рахман, 55: 14, 15]	«Он создал духов из огня Он создал смертного из глины»
«Разве ты не видишь, что Аллах вводит ночь в день и вводит день в ночь, и Он подчинил солнце и луну, - всякий направляется к определенному пределу» [Коран, Лукман, 31:28] и к аяту: «Солнце и луна –по сроку» [Коран, Ар-Рахман, 55:5]	«Он звезды с бледною луной И солнце с яркими лучами, Заставил в тверди голубой Ходить воздушными путями»
«Господь обоих востоков и Господь обоих западов!» [Коран, Ар-Рахман, 55:17]	«Он двух востоков властелин И двух закатов Он Зиждитель»
«...Всякая вещь гибнет, кроме Его Лица. У него решение, и к нему вы будете возвращены!» [Коран, Аль касас, 28:88];	«Но все, что видишь ты, пройдет И пред лицом Его сотрется»
«Всякий, кто на ней, исчезнет, и остается лик твоего Господа со славой и достоинством» [Коран, Ар-Рахман, 55:26]	«Один останется лишь Он С своею вечною державой. Премудр, всемогущ, окружен Своим могуществом и славой»
«Подожди же дня, когда небо изведет явный дым. Он покроет людей; это-мучительное наказание!» [Коран, Ад-духан, 44:10,11]	«И в день тот вспыхнет неба твердь»
«В тот день, когда Мы скрутим небо, как писец свертывает свитки; как Мы создали первое творение, так Мы его повторим по обещанию от нас...» [Коран, Анбиё, 21:104]	«И в свиток пламенный совется»
«В тот день, как небо заколеблется в колебания, и горы двинутся в движении» [Коран, Ат-Тур, 52:9]	«И треснет надвое; и смерть Дождем к вам огненным полется».
«...А те, которые не веровали, для них –питье из кипятка и наказание мучительное за то, что они не веровали» [Коран, Йунус, 52: 4] « Мы приготовили несправедливым огонь, навес которого окружит их; а если они воззовут о помощи, им помогут водой, подобно расплавленному металлу, которая опалает лица» [Коран, Аль Кахф, 18: 28]	«И на неверном ляжет знак Его лукавств и ухищрений, И будет ввержен он во мрак. Иль в пламень вечный для мучений»
«Поистине те, которые уверовали и творили благое, - Мы не погубим награды тех... Это для них – сады вечности...одному Мы устроили два сада из виноградников, окружили их пальмами и устроили между ними посева... В них два источника, бьющие водой» [Коран, Аль Кахф, 18: 30,31,32; Ар-Рахман, 55:66]	«Но Правоверный в этот день Возьмет от Господа награду: Двух вертоградов темных сень И двух источников прохладу».

Следуя положениям Корана, поэт обращается к одной из его основных тем – вере в единого Бога. Поэт подчеркивает идею Единого Бога, раскрывая его могущественные возможности. Аллах дарует вечную милость взамен набожности и людской добродетели. «Конечно же, довольство Аллаха превыше любой награды, Его благосклонность к верующим является для них самым лучшим вознаграждением», - считает поэт. Пропуском в рай является вера человека, его помыслы и деяния в ближнем мире. Чем более праведен и благочестив человек, тем выше будет его степень в раю. Критерием вхождения в рай не является половая принадлежность, поэтому туда войдут и мужчины и женщины, которых отличает вера и набожность. Всевышний Аллах говорит в Коране: «А те мужчины и женщины, которые поступали праведно, будучи верующими, войдут в Рай, в котором они будут получать удел безо всякого счёта». [Коран, Аль муминун, 23: 40]. [7, 191] Интересно, что этот фрагмент стихотворения построен как противопоставление Ада и Рая, что вполне созвучно с их описаниями в пределах одной суры. Н. Греков уловил и точно передал эту характерную черту Корана.

Воспроизводя различные детали описания рая, поэт обращается к таким кораническим образам, как райская тень (сень), прохлада, плоды, живая вода и гурии, которые, согласно Корану, обитают в раю. Поэт подчеркивает, к величайшим наградам праведников и благочестивых верующих относится их пребывание в райских садах и наслаждение благами рая.

Не следует полагать, что в вечной жизни будут царить законы, правила и традиции ближнего мира. Это не так. И если в аятах Корана и высказываниях безгрешных говорится о материальных наслаждениях, таких как вкусные яства и питьё, красивые молодые супруги, прекрасные реки и сады, то они зачастую являются аллегориями и иносказаниями, призванными хотя бы немного приблизить людей к пониманию того, что их ждёт в вечной жизни.

Выводы. Таким образом, Коран был очень важным источником поэтического вдохновения для многих поэтов пушкинской эпохи. Желание понять суть нового, рецепция важных человеческих истин, представляют особенность традиции вовлечения в художественное произведение коранического текста, отражение коранического повествования, трансформация ряда мотивов и образов Священного Писания Ислама. Затрагивая главные темы Корана, русская литература ориентировалась на характерные для его поэтики жанрово-стилистические особенности, использовала присущий «небесной книге» мусульман особый смыслообразующий аспект и применяла риторические обороты для усиления художественной выразительности. Проведенные нами параллели показывают, что поэтические тексты Якубовича, Полонского, Грекова продолжают, (вслед за Пушкиным),

традицию освоения Корана и раскрытия его глубинного нарративного потенциала. Это позволяет нам делать выводы о том, что Коран является «кодом» ко многим стихотворениям, которые обнаруживают новые связи русской классической словесности с Востоком и его мироощущением. Отсюда и значение этих произведений для осмысления «коранического текста» русской литературы и, следовательно, постижения духовного богатства мусульманского Востока.

Литература

1. Ас-Сайед, Камал. Коранические истории. -М.:ООО «Садра», 2013.
2. Благой Д.Д. Творческий путь Пушкина. -М.: Сов. писатель, 1967.
3. Взаимопроникновение культур: Коран в русской поэзии. -М.: Наука, 2006.
4. Гаврилов Ю.А, Шевченко А.Г. Взаимопроникновение культур. Коран в творчестве русских поэтов. -М.: Наука, 2006.
5. Грюнебаум Г.Э. Классический ислам: очерки истории (600–1258). -М.: Наука, 1988.
6. История русской литературы: в 4 т. Т. 2. -Л.: Наука, 1980.
7. Коран / пер. с араб. и коммент. акад. И.Ю. Крачковского. -М.: Изд-во «Маджесс», 1990.
8. Мухтор Ш. Восток в оценке Ж.-Ж. Руссо // Изв. АН Тадж. ССР. 1984. № 4. С. 55–59.
9. Пиотровский М.Б. Коранические истории. -М., 1991.
10. Рахманова А. Нравственные истины Корана в творчестве А.С. Пушкина // ОИИ. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennyye-istiny-korana-v-tvorchestve-a-s-pushkina> (дата обращения: 23.12.2021).
11. Савари К.Э. Краткое жизнеописание Мухаммеда // Литературный Азербайджан. 1991. № 1–3.
12. Шифман И.Ш. Исторические корни коранического образа Аллаха // Проблемы арабской культуры. -М.: Наука, 1987. С. 232–236.
13. Якубович Л. Избранное. -М., 1999.